

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРИЗНАКОВ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

В. ЦЮРА,

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права
Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

SUMMARY

In the article yield to the analysis of problem of improvement of concept of representative office. The points of view of different scientists are characterized concerning a concept, signs and essence of legal relationships of representative office. Also in the article looks is examined on a concept and types of representative office in the different normative acts of Ukraine. Yield to criticism of position of separate scientists concerning the types of representative office and his signs. Questions are separately examined concerning plenary powers of representative in different legal relationships. On the basis of the signs of representative office distinguished by an author the own concept of representative office is formed.

Key words: representation, legal actions, transactions, civil rights and obligations.

* * *

В статье поддаются анализу проблемы усовершенствования понятия представительства. Характеризуются точки зрения различных ученых касательно понятия, признаков и сущности правоотношений представительства. Также в статье рассматриваются взгляды на понятие и виды представительства в различных нормативных актах Украины. Поддаются критике позиции отдельных ученых касательно видов представительства и его признаков. Отдельно рассматриваются вопросы касательно полномочий представителя в различных правоотношениях. На основе выделенных автором признаков представительства сформировано собственное понятие представительства.

Ключевые слова: представительство, юридические действия, сделка, гражданские права и обязанности.

Постановка проблемы. Во все времена представительство играло важную роль в формировании гражданского оборота. Его роль и значимость не изменились и на сегодняшний день. Наоборот, эта сфера отношений все больше усложняется и развивается. Справедливо было бы сказать, что сегодня бизнес, основанный на модели представительства, получает значительное распространение и его адекватное правовое регулирование должно стать гарантией стабильности экономического оборота. Само понятие представительства, на сегодняшний день все чаще подвергается теоретической критике. В этой связи для усовершенствования понятия представительства существует необходимость на теоретическом уровне выделить его признаки.

Актуальность темы исследования. Подтверждается степенью нераскрытости темы – в настоящее время практически нет ни одной фундаментальной работы по институту представительства в Украине.

Состояние исследования. Научный анализ проблем выделения признаков представительства осуществлялся многими отечественными учеными. Среди них следует назвать работы О.О. Гордона, Н.О. Нерсесова, Г.Ф. Шершеневича и др., которые служили фундаментальной базой для дальнейшего исследования рассматриваемых вопросов.

Целью и задачей статьи является исследование характерных признаков представительства и на их основе формулирование понятия представительства в Украине. Новизна работы заключается в том, что в данной работе сформулировано авторское понятие представительства.

Изложение основного материала. Профессор Гордон считал, что представительство – это юридическая деятельность, осуществленная представителем не от своего имени, не в своих интересах, а от имени и в интересах лица, которое представляют, которое предварительно или последующим одобрением перепоручает эту деятельность себе. Следствием такого соглашения между представителем и лицом, которое представляют, является деятельность представителя, которая оказывается как бы собственной деятельностью лица, которое представляют. Непосредственное отношение лица, которое представляют, к обязательству имеет значение в момент заключения договора, о чем знают и с чем согласны оба контрагента [1].

Л.М. Казанцев, раскрывая сущность представительства, подчеркивал, что представитель осуществляет вместо лица, которое он представляет, юридиче-

скую деятельность «причем последствия произведенных действий – «права и обязанности» – возникают согласно с явно выраженной волей сторон непосредственно в лице самого принципала» [2].

Известный дореволюционный ученый Г.Ф. Шершеневич раскрывал сущность представительства как юридическую деятельность в чужом интересе, последствия которой переносятся на другое лицо [3].

Все эти авторы в свое время довольно точно высказывались о сущности правоотношений представительства. И по сути, речь шла об одном и том же – представительство одного лица другим при совершении юридически значимых действий.

Вместе с тем в цивилистической литературе формулировка «выступление одного лица от имени другого» трактуется и как действие, совершенное при информированности третьих лиц о представительском характере этого действия, и как юридические действия, совершенные относительно третьих лиц, и как действие, порождающее непосредственный правовой результат для другого лица, и т. п. Каждая из предложенных трактовок характеризует выступление одного лица от имени другого правильно, хотя учитывает не все стороны этого явления.

Видится, что ответить на вопрос, что такое выступление одного лица от имени другого, а значит раскрыть сущность

представительства, возможно, выяснив характерные признаки самого представительства.

По нашему мнению, первым признаком есть то, что представительство – это осуществление прав лица, которое представляют, путем совершения представителем правомерных юридических действий. Представитель должен совершать юридически значимые действия. Совершение фактических действий, например выбор дома для покупателя, передача вещи для пересылки, не требует деятельности представителя. Хотя в Германии (§ 662 Немецкого гражданского уложения) допускается совершение поверенным любых фактических и юридических действий, возложенных на него доверителем [4]. Таким образом, необходимо, чтобы сделка или другое действие было правомерным. Если говорить о сделке, то она в случае соблюдения всех условий ее совершения всегда является правомерным действием. Кроме этого, в отличие от других действий сделка всегда направлена на возникновение, изменение или прекращение правоотношений, а поэтому, говоря о представительстве, правомерно сказать, что последнее опосредуется именно совершением сделок.

Такой вывод полностью согласовывается с позицией законодателя. В частности, ст. 237 ГК Украины предусматривает, что представительством является правоотношение, в котором одна сторона (представитель) обязана совершить сделку от имени другой стороны, которую она представляет.

Вместе с тем представляется, что совершение представителем от имени лица, которое представляют, только сделка сегодня несколько ограничивает сферу использования представительства. Ведь представитель не только заключает сделки от имени лица, которое представляет, но и осуществляет субъективные гражданские права, которые возникли ранее, и выполняет юридические обязанности. Так, при передаче полномочий по управлению хозяйственным обществом руководителю (директору, президенту, управляющему) последний не ограничивается заключением сделок от имени юридического лица. Он как исполнительный орган назначает и отстраняет должностных лиц, представляет интересы товарищества в отношениях

с другими юридическими лицами и государственными органами и т. д. Другой пример. Патентный поверенный, будучи представителем, подает заявки для получения правовой защиты изобретения, осуществляет защиту прав изобретателей [5]. То же можно наблюдать и при осуществлении права на участие в управлении хозяйственным товариществом, то есть права определять цель, основные направления деятельности и развития товарищества, способствовать их осуществлению. Как известно, участник хозяйственного товарищества осуществляет это право, принимая участие в общем собрании, на котором принимается соответствующее решение по вопросам, принадлежащим к компетенции общего собрания. В структуре права на управление можно вычленил несколько полномочий, таких как: требовать созыва собрания при определенных условиях; требовать внеочередного общего собрания; принимать участие в подготовке общего собрания; принимать участие в общем собрании как лично, так и через представителя. Таким образом, участие в управлении хозяйственным товариществом как субъективное право предусматривает совокупность правомочностей – юридических действий, которые допускаются производить через представителя.

Таким образом, представляется, что ст. 237 ГК Украины несколько ограничивает сферу представительства, указывая на то, что представитель может от имени лица, которое представляет, совершать только сделки. В связи со сказанным названную статью следует дополнить после слов «совершить сделку» словами «и/или другие юридические действия».

Следующим характерным признаком правоотношений представительства является то, что юридически значимые действия представителя совершаются *в интересах лица*, которое он представляет. Как известно, любое право отражает интерес того, кто им владеет, поэтому ст. 12 ГК Украины говорит об осуществлении прав свободно и на собственное усмотрение, а значит в своем интересе. В.П. Грибанов определил интерес как «потребность, которая приняла форму сознательного побуждения и проявляется в виде желаний, намерений, стремлений в тех отношениях, в которые вступают лица в процессе своей деятельности»

[6]. Однако интересы не просто проявляются в общественных отношениях, в которые вступают субъекты в процессе своей деятельности, в таких отношениях субъекты *реализуют* свои интересы. В этом смысле стоит согласиться с точкой зрения Г.А. Свердлика, что интересы проявляются не как пассивная форма проявления имущественных, неимущественных и организационных отношений, но и как активный способ их реализации при помощи деятельности отдельных субъектов [7].

Если лицо по определенным причинам не может самостоятельно целенаправленно действовать для реализации своих интересов, то за него это может сделать представитель. Представитель совершает юридические действия в чужом интересе с намерением осуществить для лица, которое представляет, такие юридические последствия, которые наступили бы, если бы последнее само действовало с целью удовлетворения своих интересов. Между действиями представителя и возникновением последствий для лица, которое представляют, должна быть причинная связь, а эти последствия должны быть обусловлены интересами лица, которое представляют. Юридические действия совершаются представителем от имени и/или в интересе лица, которое он представляет, которое, в свою очередь, предыдущим или последующим одобрением, либо в силу закона присваивает себе результат таких юридически значимых действий.

Таким образом, *целенаправленные действия представителя* по удовлетворению интересов лица, которое он представляет, является существенным признаком представительства.

В связи с этим ст. 239 ГК Украины требует определенной коррекции на предмет расширения ее содержания. Так, в статье отмечено, что сделка совершена представителем. Однако с точки зрения содержания отношений представительства не только сделки создают, изменяют или прекращают такие отношения, но и другие основания их возникновения. К таким ч. 3 ст. 237 ГК Украины относит и закон, и акт органа юридического лица. Поэтому предлагается изложить ст. 239 ГК Украины в следующей редакции:

«Сделки и другие юридические действия, совершенные представителем, непосредственно создают, изменяют, пре-

крашают гражданские права и обязанности лица, которое он представляет».

Если представитель действует в своих интересах либо в интересах третьих лиц, то представительство теряет свое значение. Из этого вытекает третий признак представительства: *представитель совершает действия по отношению к третьим лицам*.

Еще в дореволюционном праве Сенатом в 1899 г. Была высказана позиция: «поверенный от имени своего доверителя не может заключать договора с самим собой, не может купить усадьбу своего доверителя, принимая участие от своего имени и от имени доверителя. На этом же основании он не может выдавать договорных обязательств самому себе от имени своего доверителя. Такое обязательство будет недействительным с самого момента его выдачи, а поэтому последующая передача его третьему лицу не может сделать его действительным» [8].

Часть 3 ст. 238 ГК Украины предусматривает, что представитель не может заключать соглашение от имени лица, которое он представляет, по отношению к себе лично. Кроме этого, эта статья содержит запрет на совершение сделок в интересах других лиц, которые он представляет. Представляется, что и в одном, и в другом случае речь идет о заключении соглашения с самим собой.

Вместе с тем ГК Украины ввел новеллу о коммерческом представителе, которая является исключением из общего правила ч. 3 ст. 238 ГК Украины и содержит императивную норму, указывающую на нераспространение правил касательно заключения соглашений с самим собой по отношению к коммерческому представительству.

Четвертым признаком представительства является то, что представитель совершает действия по отношению к третьим лицам и такие лица проинформированы о том, что имеют дело с представителем. Такая информированность имеет важное значение для третьих лиц, которые при помощи этого института вступают в прямые отношения с лицом, интересы которого представлены в лице представителя. При совершении разных сделок контрагент, совершая операции с представителем, рискует, если не знает, что лицо действует как представитель. В связи с этим юридическая связь представителя и лица, которое он представ-

ляет, должна проявляться объективно, то есть быть доступной для восприятия третьими лицами. Иначе говоря, третьи лица, которые, например, заключают договора с представителем, должны знать об отношениях между представителем и представленным лицом.

Профессор Н.О. Нерсесов в свое время утверждал, что объективный момент составляет суть представительства, без этого оно существовать не может [9]. В полемику с ним вступал О.О. Гордон, который считал, что «отсутствие объективности не устраняет деятельность одного лица в интересах другого из состава представительства», аргументируя это тем, что «объективность является формой, а форма несет лишь рациональное содержание как надежное средство для констатирования воли сторон» [10].

Представляется, что для определения значимости объективного момента в представительстве необходимо выяснить его практическое значение и цель. Думаем, что практическое значение объективности состоит в том, чтобы третье лицо точно знало, что лицо действует как представитель другого лица. Третьи лица должны осознавать, что они вступают в отношения не с тем лицом, с которым договариваются, а с другим – интересы которого представлены. Такая информированность важна для стабильности гражданского оборота. Иначе представительство может превратиться в институт для безграничного поля злоупотреблений. Более того, отсюда вытекает и вопрос полномочий представителя. Не зная, что лицо действует как представитель, контрагент может не подозревать, что полномочий на заключение определенных сделок у такого лица может не оказаться или такая сделка должна заключаться лично правопользователем, а не его представителем. Практически о том, что представитель действует от чьего-то имени можно узнать из поручения, нормы закона либо акта государственного органа или органа местного самоуправления, акта юридического лица и т. п. такая же цель достигается и независимо от упоминания имени лица, которое представляют, когда третье лицо узнает о том, что лицо действует как представитель. Это может вытекать из обстоятельств совершения юридически значимых действий (продавец в розничной торговле, кассир и т. д.).

Таким образом, лица, которые вступают в отношения с представителем, должны знать о полномочиях соответствующего лица, а поэтому и риск будет нести тот, кто не потребовал доказательств соответствующих полномочий.

Необходимо отметить, что в соответствии с ч. 2 ст. 238 ГК Украины исключается возможность заключения при помощи представителя таких соглашений и других юридических действий, которые в силу закона либо характера самих действий должны быть заключены лично. Такое требование выставляется, например, к регистрации брака либо усыновления, составления завещания и т. п.

Пятый признак представительства состоит в том, что действия представителя непосредственно создают, изменяют и прекращают гражданские права и обязанности лица, которое он представляет. Иначе говоря, к последнему непосредственно переходит правовой результат, следствие юридических действий. Представитель действует в интересах лица и намерением заменить его и создать для него такие юридические последствия, которые наступили бы, если бы оно само произвело действия. В связи с этим правомерно сказать, что сам по себе представитель остается в стороне от последствий сделки или других юридических действий. Вместе с тем между действиями представителя и возникновением юридических последствий для лица, интересы которого представлены, должна существовать причинная связь: последствия должны быть обусловлены намерением представителя. Представитель, заключая договор, намерен реализовать «для лица, которое он представляет, правовой результат, который наступил бы, если бы оно само было стороной такого договора» [11].

Таким образом, последствием сделки или других юридических действий, которые совершил представитель, субъектом прав и обязанностей становится лицо, интересы которого представляют. Предпосылкой к такому результату является общая и согласованная воля трех лиц: представителя – установить и права и обязанности для лица, которое он представляет; третьего лица – выступить по отношению к лицу, которое представляют, активным или пассивным субъектом; лица, которое представляют, которое заранее дало согласие и соответ-

ствующие полномочия на совершение действий в своих интересах и от своего имени.

В связи с вышеизложенным понятие представительства можно сформулировать следующим образом. Представительство – это гражданские организационные правоотношения, в силу которых одно лицо (представитель), совершая сделки и другие правомерные юридически значимые действия в пределах предоставленных ему полномочий от имени и в интересах другого лица (лица, которое представляют) по отношению к третьим лицам, при информированности последних об этом, непосредственно создает, изменяет или прекращает гражданские права и обязанности.

Список использованной литературы:

1. Гордон А. О. Представительство в гражданском праве // Журнал Министерства Юстиции. – 1867. – № 2. – С. 229.
2. Казанцев Л. Н. Учение о представительстве в гражданском праве. – Ярославль, 1878. – С. 66.
3. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. – М., 1995. – С. 128-129.
4. Залеский В. В. Основные институты гражданского права зарубежных стран. – М., 1999. – С. 21.
5. Про затвердження Положення про представників у справах інтелектуальної власності (патентних повірених): Постанова КМ України від 27 серпня 1997 року № 938 // Офіційний вісник України. – 1997. – № 35. – № 95.
6. Грибанов В. П. Интерес в гражданском праве // Советское государство и право. – 1967. – № 1. – С. 52.
7. Свердлык Г. А. Гражданско-правовые способы сочетания общественных, коллективных и личных интересов. – Свердловск, 1980. – С. 12.
8. Свод законов гражданских / Сост. И. М. Тютрюмов. – СПб., 1911. – С. 976.
9. Нерсесов Н. О. Представительство и ценные бумаги в гражданском праве. – М., 1998. – С. 25.
10. Гордон А. О. Представительство в гражданском праве. – СПб., 1879. – С. 31.
11. Казанцев Л. Н. Учение о представительстве в гражданском праве. – Ярославль, 1878. – С. 122.

ФОРМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ В СФЕРЕ ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

А. ШЕВЧУК,

кандидат юридических наук, ассистент кафедры административного права
и административной деятельности Национального университета
«Юридическая академия Украины имени Ярослава Мудрого»

SUMMARY

The article revealed the list of the forms of state control in the sphere of turnover of narcotic drugs, psychotropic substances and precursors, defined the essence and peculiarities of use in modern conditions. Shows the point of view of scientists on the concepts of form of state control. Established the concept of form of state control in narcotic drugs, psychotropic substances and precursors. The classification of the forms of state control in the sphere of turnover of narcotic drugs, psychotropic substances and precursors.

Key words: forms of state control, turnover of narcotic drugs, psychotropic substances and precursors.

* * *

В статье установлен перечень форм государственного контроля в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров, определены их сущность и особенности применения в современных условиях. Приведены точки зрения ученых относительно понятия формы государственного контроля. Установлено понятие формы государственного контроля в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров. Рассмотрены классификации и приведены формы государственного контроля в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров.

Ключевые слова: формы государственного контроля, оборот наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров.

Постановка проблемы. Доминирующей тенденцией развития наркотических проблем в Украине является постоянное увеличение зарегистрированного количества больных наркотической зависимостью и рост незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ. Это указывает на то, что меры, которые принимались правоохранительными органами в этом направлении, были недостаточно эффективными. Последствиями немедицинского употребления наркотиков является потеря трудоспособности и здоровья в молодом возрасте, смерть вследствие передозировки, социальная дезадаптация, рост правонарушений и преступности. Одной из мер противодействия незаконному обороту наркотиков является государственный контроль в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров. (В дальнейшем, если иное специально не оговорено, употребляется один термин «наркотические средства», что означает совокупность – наркотические средства, психотропные вещества, их аналоги и прекурсоры. Это касается и названия статьи). Государственный контроль в этой сфере имеет свои, присущие ему, формы деятельности. Необходимо отметить, что в правовом государстве любая форма государственного контроля в сфере оборота наркотических средств осуществляется только на основании, в пределах полномочий и способом, которые предусмотрены законодательством.

Состояние исследования. Общим вопросам организации государственного контроля в различных сферах общественной жизни посвящено много работ отечественных и зарубежных ученых как В. Б. Аверьянова, О. Ф. Андрийко, Д. Н. Бахраха, Ю. П. Битяка, В. Я. Настюка, В. Н. Гарашука, М. С. Сту-

деникина, В. М. Горшенева, Е. В. Шоринной и др. Исследованием форм государственного контроля в различных отраслях права обращали внимание такие исследователи как С. Кравченко [1], С. Е. Федоров [2], В. В. Тимошин [3], С. Хомьяченко [4], В. И. Цицюра [5], И. Г. Игнатченко [6], И. Андрущенко [7], А. М. Шевчук [8] и др.